

Анна Лучок

КАТАСТРОФА
ИЩЕТ
ФАМИЛЬЯРА

Анна Лучок

Катастрофа ищет фамильяра. Кот Против!

<https://litres.ru/74140618>

SelfPub; 2026

Аннотация

У меня 48 часов, чтобы найти фамильяра. Иначе лишение лицензии и ссылка на болота, а там вечные котлы и скука. И единственный, чья магия способна укротить мой хаос, хмурый архивариус-оборотень, который ненавидит ведьм. И по счастливой случайности моя задница застряла в его стене.

У него — принципы и страшная тайна прошлого. У меня — диплом на кону и привычка всё портить. У нас 48 часов. И кажется, Вселенная считает, что мы идеальная пара. Даже если оба пытаемся это отрицать.

Содержание

1. Кирпичная диета и другие способы провалить диплом	4
2. Этикет для застрявших ведьм и искусство вылета за дверь	12
3. О пользе оптимизма и вреде мокрой мантии	16
4. Гравитация — это просто слово	23
5. Лишний сахар	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Анна Лучок

Катастрофа ищет фамильяра. Кот Против!

1. Кирпичная диета и другие способы провалить диплом

Десятый. Десятый за утро фамильяр указал мне на дверь. Точнее, на выход из вольера, при этом демонстративно прикрыв нос лапой.

— Мисс Вейн, — голос регистратора в Бюро магических союзов звучал так сухо, что я почти слышала, как внутри него шуршит песок. — Это был почтовый голубь. У него уровень притязаний ниже, чем у садового гнома. И даже он отказался подписывать с вами контракт.

— Он просто впечатлительный, — я попыталась пригладить растрёпанные кудри, но только окончательно запутала в них палочку. — И я не превращала его зерно в лёд! Это была спонтанная кристаллизация на фоне эмоционального резонанса.

Регистратор посмотрел на чернильное пятно на моём ру-

каве, потом на левый ботинок, завязанный на два узла, и вздохнул. За последние курсы я стала его самой «любимой» посетительницей. И если первое время каменное изваяние пожимало плечами, подбадривало, то сейчас он всё меньше радовался моим приходам.

И ладно бы фамильяры мне просто отказывали, но они пугались, матерились и забивались в углы, только заслышав имя. Чёртов резонанс, что в книжках описывался как наслаждение, как ощущение полной концентрации никак не наступал. Вместо этого я искрила, как старый вязаный свитер.

— У вас сорок восемь часов, Элара. Если через двое суток в вашем дипломе не будет стоять магический оттиск лапы, копыта или хотя бы хвоста, академия аннулирует вашу лицензию. Вас распределят в ведомство Малых заплат. Будете латать дырки в котлах на окраинах королевства. В одиночестве.

Я сглотнула. Малые заплаты — это приговор. Это сырость, серые будни и отсутствие нормального кофе на сотни миль вокруг. И хотя последний месяц ректор твердил мне это постоянно, иногда прямо злорадствуя, но сейчас судьба казалась нависшим клинком над шеей.

Выйдя из Бюро, я зажмурилась от яркого солнца. Столица гудела, пахла свежей выпечкой и дорогой магией, а я чувствовала себя как бракованный артефакт в лавке старьёвщика. Мне нужен был план. И срочно. Спустить весь свой дар на котлы и Малые заплаты совершенно не хотелось.

— Так, Элара, соберись, — пробормотала я под нос, вызывая недоумённые взгляды прохожих. — Дикие фамильяры обитают в Северном парке. Если я потороплюсь, я успею поймать какого-нибудь неприхотливого духа до заката. Главное — эффектное появление.

Магия внутри меня всегда жила по своим правилам. Она была как огромный дружелюбный пёс, который в порыве любви сносил мебель. И если на первом курсе объёмные резервы, сила и масштабность впечатляли всех преподавателей, то сейчас меня звали не иначе как «катастрофа».

Чтобы добраться до парка быстрее, мне нужен был полёт. Простой, базовый «Левитас». Я выудила палочку из волос, не забыв дёрнуть несколько особо цепких прядей. В голове всплыла схема заклинания — серебристые нити, сплетающиеся в поток. Но в самый ответственный момент, когда я уже начала чертить руну воздуха, в нос попала пыльца от соседней клумбы.

— А-апчхи!

Вместо мягкого толчка пространство вокруг меня взвыло. Реальность мигнула, как догорающая свеча. Мир схлопнулся в точку, а в следующую секунду я почувствовала бетон. Точнее, кирпич. Много кирпича. И тишина.

Я открыла глаза и поняла, что не дышу. Не потому, что умерла, а потому что грудная клетка была плотно зажата в чём-то твёрдом и холодном. Руки беспомощно упёрлись в ровную каменную кладку, дёрнулись, но безуспешно. Я

плотно засела в стене.

— О нет, — мой голос прозвучал глухо, почти обречённо. Я огляделась. Передо мной была пустая улица окраины. Пыльная мостовая, закрытая лавка старьёвщика напротив. А вокруг моей талии стена. Самая обычная, добротная кирпичная кладка жилого дома. Дёрнувшись ещё раз, я понадеялась выпутаться из захвата, но лишь стукнулась коленями о другую сторону стены и тихо зашипела.

Я перепутала «Полёт» с коротким «Мерцанием». И, судя по ощущениям в районе поясницы, моя задняя часть сейчас находилась в чьей-то гостиной, в то время как голова сиротливо торчала на фасаде здания.

— Ну, по крайней мере, я не в канализации, — оптимистично прошептала я, чувствуя, как по спине той части, что внутри, начинает ползти неприятный холодок.

— Я бы на вашем месте не был так уверен в успехе предприятия, — раздался за моей спиной, вернее, за кирпичами, мужской голос.

Голос был потрясающим. Низким, бархатистым, с лёгкой хрипотцой и такой порцией льда, что можно было охлаждать шампанское. Но самое ужасное он звучал в пяти сантиметрах от моей «внутренней» половины.

— Ой, — выдавила я зажмуриваясь. — Добрый день? Или вечер? Простите, я тут проездом. То есть, пролётом.

— Вы в моей стене, — констатировал Голос.

Я почти физически почувствовала, как незнакомец обхо-

дит торчащую из стены ведьму, вернее её половину. Рассматривая, как какой-то особо нелепый экспонат.

— И вы портите мне обои. Шеймейский шёлк, между прочим.

— Я всё возьму! — я попыталась дёрнуться, но стена держала крепко. — Только, пожалуйста, скажите, что вы не вызываете Магический Патруль. У меня сегодня и так плохой день.

— Плохой день у меня, — отрезал мужчина. — Сначала пригорает кофе, потом ломается перо, а теперь из моей стены торчит девица в полосатых чулках и мантии, пахнувшей горелой корицей. Кто вы такая и почему я не должен просто вытолкнуть вас обратно на улицу по частям?

Я почувствовала, как по затылку ударила первая капля дождя. Ситуация стремительно превращалась из катастрофической в эпическую.

— Я — Элара Вейн, дипломированная ведьма. Ну почти. И если вы меня сейчас не вытащите, я обещаю, что от стресса случайно превращу вашу гостиную в бассейн с малиновым киселём, — и поспешно, скорее виновато добавила, — это особенность моего дара!

С той стороны стены воцарилось молчание. Долгое и тяжёлое.

— Ведьмы, — наконец выплюнул он с такой неприкрытой неприязнью, что я невольно сжалась. — Вечно от вас одни проблемы.

Послышался сухой щелчок пальцев. Воздух вокруг талии завибрировал, кирпичи стали мягкими, как пластилин, и я, охнув, повалилась назад.

Я ожидала встретиться с полом, но вместо этого врезалась в чью-то твёрдую грудь. Сильные руки подхватили меня под локти, не давая упасть, и я тут же почувствовала мощный, почти осязаемый запах хвои, старых книг и дикого зверя.

Я подняла голову и замерла. На меня смотрели глаза цвета грозового неба. Холодные, отстранённые и бесконечно усталые. Мужчина был строг, как инквизитор на допросе: идеально отглаженная белая рубашка, тёмный жилет и аура такой силы, что у меня на затылке зашевелились волосы.

Но не это было главным. Мой магический дар, тот самый «неуправляемый пёс», вдруг радостно завилял хвостом и заскулил. Передо мной стоял не просто недовольный жилец. Передо мной стоял оборотень. Высшего порядка. Идеальный. Мощный. И главное, свободный!

И он смотрел на меня так, будто я была самой большой ошибкой в его идеально упорядоченной жизни.

— Выход там, мисс Вейн, — он указал на дверь, даже не потрудившись скрыть брезгливость. — Постарайтесь в следующий раз использовать двери. Это экономит время и нервы.

— Но — я запнулась, глядя на него.

Моя интуиция, которая обычно только втравливала меня в неприятности, сейчас вопила во весь голос: «Это он! Хва-

тай его, пока не убежал!».

— Что «но»? — его брови сошлись у переносицы.

— У вас пятно на жилете, — ляпнула я первое, что пришло в голову, лихорадочно соображая, как заставить этого ледяного бога стать моим фамильяром за оставшиеся сорок семь часов.

Он посмотрел на жилет, потом снова на меня. В его взгляде появилось нечто, подозрительно похожее на желание вернуть меня обратно в стену. Причём головой внутрь. Если бы взглядом можно было превращать людей в лёд, я бы уже украшала его гостиную в качестве весьма оригинального торшера.

Мужчина выпустил мои локти так резко, словно я была не девушкой, а охапкой ядовитого плюща. Я покачулась, едва не зацепив стопку идеально ровно сложенных книг на журнальном столике.

— Пятно? — переспросил он, и в его голосе прорезались опасные рычащие нотки. — Вы ввалились в мой дом сквозь стену, уничтожили магическую защиту, напугали — он осёкся, бросив короткий взгляд на пустую корзинку у камина, — и единственное, что вас заботит, это пятно на моём жилете?

— Ну, — я виновато шмыгнула носом, пытаюсь незаметно оттереть побелку с мантии. — Понимаете, мелкие детали часто выдают масштаб катастрофы. У меня вот всегда всё начинается с одного развязавшегося шнурка, а заканчивается. Ну, вы видели. Стеной.

2. Этикет для застрявших ведьм и искусство вылета за дверь

Я огляделась. Гостиная была воплощением кошмара любого хаотика. Всё — от корешков книг до складок на тяжёлых портьерах, подчинялось линейной симметрии. В воздухе стоял густой аромат леса и старой бумаги. Но сквозь него пробивался Тот Самый Запах.

Запах сильного зверя. Дикого, тёмного и очень, очень гордого.

Мой магический радар, отвечающий за поиск фамильяров, не просто пищал, он закатил истерику с фейерверками. Передо мной стоял необычный оборотень. Судя по плотности ауры, этот мужчина мог бы стать опорой для целой ковенской башни. Его магия была такой густой, что её можно было мазать на хлеб вместо масла.

— Вы оборотень, — выдохнула я, забыв про осторожность. — Редкий тип. Кошачьи? Пантера? Манул?

Он медленно сократил расстояние, между нами. Он был выше почти на голову, и когда склонился ко мне, я почувствовала, как по коже пробежали искры. Его глаза, серые, ставшие ещё темнее, опасно сузились.

— Моя природа — не ваше дело, мисс Вейн, — процедил

он. — И уж точно не предмет для обсуждения. Вы нарушили границы частной собственности. Я вас вытащил. На этом наш сеанс благотворительности окончен.

— Подождите! — я вскинула руки, когда он указал на дверь с такой решимостью, будто выпроваживал саму Смерть. — Я понимаю, это выглядело специфически. Но я могу всё исправить! Я отличный артефактор. Ну, почти. Я почию вашу стену так, что она станет крепче, чем была!

Я лихорадочно выхватила палочку. Вспоминая заклинание, выученное до идеала, то, что спасало меня после каждой катастрофы, что работало безотказно и всегда.

— Не смейте! — рявкнул он, но было поздно.

Моё воображение уже нарисовало гладкую, безупречную кладку. Я сделала изящный пасс, ну, мне показалось, что изящный, хотя палочка зацепилась за пуговицу мантии, путая все планы, и выкрикнула:

— Репаро Интегрум!

Магия сорвалась с кончика светлого дерева радостным, неконтролируемым потоком. Она ринулась к дыре в стене, но вместо того, чтобы просто сложить кирпичи на место, решила проявить творческий подход.

Кирпичи зашевелились, заскрежетали и начали прорастать нежными розовыми розами. Через секунду на месте пролома красовалась живая, благоухающая изгородь, сквозь которую в комнату пробирался вечерний мелкий дождь. Повисла тишина, нарушаемая только мерным кап-кап-кап ка-

пель на дорогой паркет.

Мужчина медленно закрыл глаза. Его пальцы, длинные и сильные, сжались в кулаки так, что побелели костяшки. Я отчётливо услышала, как у него в горле что-то утробно дрогнуло. Почти рык.

Я не успела открыть рот, чтобы презентовать это чудо инженерной мысли. И если отбросить дождь и проникающий ветер очень даже симпатично!

— Розы, — прошептал он. — Вместо несущей стены. В октябре.

— Они вечноцветущие! — пискнула я, пятясь к выходу. — И очень вкусно пахнут.

— Вон, — его голос упал до зловещего шёпота. — Уберите, пока я не вспомнил, что по закону имею право загрызть любого, кто врывается в мой дом и превращает его в цветочную лавку.

— Но я

— Вон!

Он сделал шаг ко мне, и в его тених на мгновение мелькнуло что-то массивное и очень злое. Я не стала искушать судьбу. Подхватив полы мантии, рванула к выходу. Выскочив на крыльцо, услышала, как тяжёлая дубовая дверь захлопнулась за моей спиной с таким грохотом, что, кажется, в соседнем квартале зазвенела посуда.

Дождь мгновенно вымочил меня до нитки. Я стояла на узкой улице, прижимая палочку к груди, и смотрела на таб-

личку у двери: «К. Блэквуд. Реставрация и архивы».

Холодная вода затекала за шиворот, но я даже не вздрогнула. Внутри меня всё ещё вибрировало эхо его силы. Странно, но после контакта с его аурой моя собственная магия, обычно напоминающая стаю перепуганных белок, вдруг утихла и свернулась уютным клубком. Такого эффекта не давало ни одно успокоительное зелье.

Я посмотрела на свои руки. Пальцы всё ещё покалывало. К. Блэквуд. Он был идеален. Сильный, стабильный, с магическим сопротивлением, как у бронированного сейфа. И пусть он смотрит на меня как на язву желудка, пусть он явно недолюбливает ведьм и захлопывает двери перед моим носом.

— Ты думаешь, это конец, мистер «Ледяная Глыба»? — пробормотала я, вытирая дождевые капли с лица. — У меня осталось сорок семь часов до конца карьеры. И ты, кажется, единственное моё спасение.

Я поправила сползший мокрый носок и решительно кивнула сама себе. Одно я знала точно: Элара Вейн не сдаётся. Если судьба впечатала меня в его стену, значит, у судьбы на нас были большие планы.

Я ещё вернусь. И в следующий раз я постараюсь зайти через дверь. Ну, или хотя бы не через кирпичную кладку.

3. О пользе оптимизма и вреде мокрой мантии

Дорога до общежития превратилась в личный заплыв против течения. Моя мантия, ещё недавно пахнувшая «горелой корицей», по мнению мистера Глыбы-Блэквуда, теперь источала густой аромат мокрой шерсти и кладбищенских роз. Каждый шаг сопровождался хлюпаньем в левом ботинке, а в правом, кажется, зародилась новая жизнь в виде небольшой экосистемы из песка и кирпичной крошки.

Дверь комнаты поддалась не сразу — она всегда чувствовала моё приближение и заранее начинала подклинивать, словно пыталась спасти интерьер от неизбежного. Но никто ещё не уходил от моей катастрофичной красоты!

— Элара? Ты решила сменить имидж на «выжившая в кораблекрушении»? — Лина, моя соседка, замерла перед зеркалом с помадой в руке.

Она выглядела ослепительно. Её безупречно гладкая мантия цвета индиго сидела как влитая, а на плече, величественно разглядывая каждую мелочь, восседала Буря — полярная сова с глазами-плошками. Сова посмотрела на меня, демонстративно ухнула и отвернулась. Мол, извини, дорогая, но такие связи порочат мою репутацию хищника.

— Это новый тренд, — я стянула мокрую мантию, и по спине потёк холодный ручеёк. — Называется «жертва спонтанной левитации». Обязательно попробуй, писк моды.

Лина лишь пожала плечами, медленно проводя помадой по губам. Ещё на первом курсе она показалась мне легкомысленной, ужасной ведьмой, безынициативной. А сейчас я завидовала, по страшному. Ведь даже Лина, та, кто и сама не переставала шутить о своей слабой, абсолютно бытовой магии отхватила сову! А кураторша курса пророчила ей тёпленькое место где-нибудь недалеко от столицы.

Я завернулась в холодное, колючее полотенце, старательно вытираясь, и плюхнулась на кровать. Всё тело ныло, а мозг услужливо подбрасывал картинки провалов, вместо адекватных идей, как приручить какого-нибудь оборотня.

Закрывая глаза, я снова и снова возвращалась в ту гостиную. Точнее, в тот момент, когда кирпичи перестали сжимать мои рёбра и я рухнула в его руки. Это было похоже на то, как если бы я всю жизнь прожила внутри работающего колокола, а потом кто-то внезапно накрыл его плотной тканью. Моя магия, этот безумный, вечно лающий и грызущий мебель «пёс», вдруг прижал уши и вильнул хвостом. В кольце рук Блэквуда я впервые за двадцать лет услышала не гул собственной силы, а тишину. Собственное сердцебиение. И его — ровное, тяжёлое, как удары молота по наковальне.

— Лина, это был кошмар. Десять отказов. Даже голубь предпочёл бы быть съеденным кошкой, чем стать моим фа-

мильяром. А потом я чихнула

— О нет, — Лина сочувственно поморщилась, отвлекаясь от макияжа. — Только не говори, что ты снова попыталась сократить путь через пространство.

— Хуже. Я вмуровалась в стену. И не просто в стену, а в гостиную какого-то высокородного оборотня с замашками инквизитора. Он вытащил меня, как пробку из бутылки, а когда я попыталась починить его стену в качестве извинения.

Я замолчала, вспоминая, как моя рука дрогнула, выводя заклинание, отточенное до совершенства. А ещё этот куст роз, — ошарашенный Блэквуд. С одной стороны, даже забавно, но оборотень явно был не в восторге. Но дело было не в розах. А в том, как он пах. Muskatom, старыми свитками и чем-то опасным, первобытным. Рядом с ним мне не хотелось искрить. Мне хотелось заземлиться.

— Ну? — Лина обернулась, заинтригованная.

— Теперь у него вместо кирпичей — розовый куст. Живой. И дождь капает на шеймейский шёлк.

Лина замерла, а Буря издала звук, подозрительно похожий на сдавленный смешок. Я закуталась в одеяло с головой, чувствуя, как кровь приливает к щекам.

— Элара, ты катастрофа государственного масштаба, — вздохнула подруга, поправляя перья своей сове. — Мы уходим на вечеринку в честь выпуска, там будут свободные духи из обмена. Может, придёшь? Снимешь стресс, выпьешь пунша.

— Какого пунша, Лина? — я бессильно вздохнула. — У меня осталось меньше двух суток. Если я не принесу оттиск лапы, меня отправят в Малые заплаты. Я буду до старости заваривать дыры в чугунных котлах где-нибудь в Медвежьем углу. В одиночестве! Без магии!

Лина подошла ко мне и мягко погладила. В её взгляде сквозила та самая жалость, от которой мне хотелось лезть на стену и которую всё реже я встречала в стенах академии. На первом курсе я была просто неопытной, на втором спешила, на третьем у преподавателей закончились оправдания. На четвёртом за мной закрепилась репутация катастрофы.

— Может, ректор прав? Твой дар он слишком огромный. Как океан, который пытаются запихнуть в блюдце. Если ты не можешь его контролировать, возможно, блокировка — это не приговор? Ты ведь сама мучишься. Посмотри на себя: ты искришь от любого чиха.

Я резко подняла голову, по волосам пробежали уже знакомые разряды молнии. Я думала об этом, так много и часто. Но за эти несколько минут в руках Блэквуда поняла, что не хочу избавляться от магии. Я хочу, чтобы она была такой всегда. Покорной и тихой, как в его присутствии. Он был для меня не просто мужчиной или возможным фамильяром. Он был моим личным усмирителем штормов. Моим якорем.

— Спасение? Стать обычной? Забыть, как звенит воздух перед заклинанием? Лина, я скорее соглашусь кормить дракона с рук, чем добровольно откажусь от этого. Мой дар —

это не болезнь!

— Но этот твой оборотень, — Лина покачала головой, собирая сумочку. — Забудь о нём. Если он «высший», как ты говоришь, он никогда не пойдёт на контракт с ведьмой-стихийницей, у которой настройки сбиты на максимум. Они любят порядок, контроль и тишину. А ты шторм в посудной лавке. Найди себе кого-нибудь попроще. Хомяка-переростка или хотя бы садового духа.

— Мой радар на него сработал, Лина, — тихо сказала я, глядя на свои ладони, по которым всё ещё бегали едва заметные золотистые искры. — Когда он меня коснулся, магия, она замолчала. Впервые в жизни она не пыталась вырваться и переставить мебель. Она будто слушала его.

Лина остановилась в дверях и внимательно посмотрела на меня. Было что-то в её взгляде снисходительное, будто она смотрела на глупого ребёнка.

— Это называется «подавление аурой», Эла. Он просто сильнее тебя в десять раз. Высшие оборотни не становятся фамильярами, они не любят подчиняться. Не связывайся с ним. Это не любовь и не резонанс, это просто инстинкт самосохранения твоей силы перед лицом хищника.

— Посмотрим, — упрямо буркнула я. — У него на жилете было пятно от кофе. Идеальные люди не оставляют пятен.

— Всего одно пятно, а ты уже такие выводы делаешь, — Лина покачала головой, — меня всегда поражало твоё упрямство, но может сейчас лучше остановиться?

По моему телу всё ещё пробежали искры. «Пёс» внутри требовал ещё одной встречи, не переставая скулить. Мне самой хотелось проверить, что это было. Случайность? Тот самый резонанс? Или эмоции от очередной катастрофичной ошибки, что я совершила?

— Нет, я обязана попробовать, ведь как-то до пятого курса я доучилась, — ответила я, решительно сжимая кулаки.

— Удачи, безумная, — Лина вздохнула и вышла, прикрыв дверь.

Я осталась в тишине. Дождь барабанил по стеклу, напоминая о том, что время утекает сквозь пальцы. Сорок семь часов. И в конце я буду либо с фамильяром, либо в смерти подобном месте. От одного только названия Малые заплаты по спине пробежал холодок.

Да и мать не простит мне потраченных ресурсов на обучение! А сколько ей пришлось «благодарственных» писем из академии принять, пальцев ног и рук не хватит сосчитать. Другого не оставалось. Блэквуд — мой шанс остаться ведьмой. Не просто «катастрофой», а настоящей, сильной ведьмой, которая не боится чихнуть.

Я встала, подошла к зеркалу и решительно стёрла со щеки след от побелки. Значит, «шторм в посудной лавке», да? Что ж, мистер Блэквуд, готовьтесь. Шторм только что наметил себе цель, и никакие кирпичные стены его не остановят.

В конце концов, если я смогла вырастить розы из камня, то вырастить капельку симпатии в сердце ледяного оборот-

ня — задача вполне выполнимая. Наверное. Главное — не впечататься в него слишком сильно. Хотя судя по тому, как сладко замерла моя магия в его руках, я готова падать в его гостиную хоть каждый час.

Я схватила учебник по высшим связям. Нам нужно второе свидание. И на этот раз я зайду через дверь. Даже если мне придётся её для этого наколдовать. Или просто очень громко постучать. Прямо по его ледяному спокойствию.

4. Гравитация — это просто слово

Сорок часов. У меня осталось ровно сорок часов до того момента, как моя магическая палочка превратится в сувенирную щепку, а я — в унылую разметчицу заплаток где-нибудь в районе Гнилых Болот.

Утро встретило меня головной болью и стойким запахом роз, который, казалось, пропитал даже мои волосы. Я честно пыталась зайти в Бюро регистрации диких духов, но стоило мне переступить порог, как стайка фей-пикси организованно упала в обморок, а старый ворон-фамильяр заперся в клетке изнутри.

Моя магия после вчерашнего «знакомства» со стеной мистера Блэквуда вела себя подозрительно тихо, словно сытый кот, притаившийся перед прыжком. И это пугало меня больше всего.

— Библиотека, — прошептала я, поправляя на плече сумку, в которой сиротливо гремели пустые флаконы. — Поищем что-то о высших оборотнях и способах их подчинения. Видят силы, мистер Блэквуд, я не хотела!

Королевский Архив встретил меня тишиной, от которой закладывало уши. Здесь было так чисто и упорядочено, что мне захотелось немедленно извиниться просто за факт своего существования. Высокие стеллажи уходили под самый

купол, а запах старой кожи и пыли был почти осязаемым.

И тут я его почувствовала. Этот аромат невозможно было спутать ни с чем. Морозный воздух, кожа и капля мускуса. Мой внутренний «радар» выдал победную трель.

«Нет-нет-нет, только не здесь», — взмолилась я, пытаюсь спрятаться за стойкой каталога.

Но было поздно. В дальнем конце зала, на высокой стремянке, стоял он. Блэквуд. Сегодня на нём был графитовый жилет поверх белоснежной рубашки, рукава которой были небрежно закатаны до локтей, обнажая сильные предплечья. Он работал с огромным фолиантом, и его движения были такими точными и выверенными, что я невольно засмотрелась. Он словно вёл бесшумный диалог с книгой.

Я решила, что лучший способ выжить — это притвориться ветошью. Я бочком, по стеночке, начала пробираться к отделу «Забытых призывов», надеясь, что мой рыжий вихрь на голове не слишком выделяется на фоне серых корешков.

— Мисс Вейн? — Голос прозвучал как выстрел в пустой комнате.

Я вздрогнула и выронила сумку. Стекланные флаконы внутри жалобно звякнули, но, к счастью, не разбились. Блэквуд медленно повернул голову, глядя на меня сверху вниз. Его серые глаза сузились, а на переносице появилась знакомая складка.

— Вы преследуете меня или просто решили разрушить и это здание? — спросил он, не слезая со стремянки.

— Я пришла за знаниями! — я постаралась придать лицу максимально одухотворённое выражение. — Библиотека — общественное место. Я имею право

— Имеете, — перебил он, захлопывая книгу. От этого звука по залу прокатилось эхо. — До тех пор, пока не начнёте колдовать. Учтите, здесь стоят охранные чары «Абсолютной Тишины». Любой магический всплеск приведёт к тому, что вас просто вышвырнет на улицу через купол. Физически.

— Спасибо за предупреждение, — буркнула я, поднимая сумку. — Я и не собиралась.

Я действительно не собиралась. Честно. Мне просто нужно было достать книгу «Особенности национальной охоты на элементалей» с верхней полки. Но полка была подозрительно высоко, а лестница поблизости была только одна. И на ней стоял хмурый оборотень.

Я присмотрелась. Книга лежала на самом краю, маняще поблёскивая золотым тиснением. Если я просто аккуратно потяну её малым левитационным заклинанием. Совсем крошечным. Чары тишины даже не заметят.

Я прикрыла глаза концентрируясь. «Левитас Минимум». Только кончиками пальцев. Магия отозвалась мгновенно, но вместо тонкой нити, которую я себе представляла, из меня вырвался целый жгут силы. Видимо, близость Блэквуда действовала на мои резервы как катализатор. Книга не просто сдвинулась. Она вылетела с полки со скоростью пушечного ядра.

— Ой! — только и успела пискнуть я.

Книга врезалась в стремянку Блэквуда. Лестница, которая до этого казалась незыблемой как скала, жалобно скрипнула и начала заваливаться.

— Вейн! — рывкнул он, пытаясь удержать равновесие, но было поздно.

Дальнейшее произошло в мгновение ока. В попытке «спасти» ситуацию, я инстинктивно дёрнулась вперёд и выкрикнула первое, что пришло в голову — заклинание торможения. Но в панике я перепутала слоги.

Вместо торможения у нас получилось притяжение. Не сказать, что в дальнейшем я пожалела об этом, но в моменте едва сдерживалась, чтобы не позвать маму.

Меня буквально подбросило в воздух и швырнуло прямо на падающего мужчину. В следующую секунду мы оба кубарем покатались по полу, погребённые под лавиной внезапно посыпавшихся сверху свитков и тяжёлых томов.

Мир на мгновение замер. Я открыла глаза и обнаружила, что лежу на чём-то очень твёрдом, тёплом и подозрительно живом. Мои ладони упирались в его грудь, а нос уткнулся в ложбинку между ключицами. Запах хвои и зверя стал таким оглушительным, что у меня закружилась голова.

— Мисс Вейн, — раздалось прямо над моим ухом. Голос Блэквуда был похож на рокот просыпающегося вулкана. — Если вы сейчас же не слезете с меня, я забуду о своём обещании не пускать зубы в ход.

Я подняла голову и встретилась с его взглядом. Он был так близко, что я видела тёмные ободки вокруг его зрачков. Его зрачки, кстати, снова стали вертикальными — явный признак того, что зверь внутри него был в полном восторге от происходящего. В отличие от самого мистера Глыбы.

— Простите, — прошептала я, чувствуя, как краснею до кончиков ушей. — Гравитация сегодня какая-то агрессивная.

— Это не гравитация, — он перехватил мои запястья, и я вздрогнула от жара его рук. — Это катастрофа по имени Вейн.

Взгляд замер на маленькой, золотой табличке на его груди. Кайл Блэквуд. Так вот как тебя зовут. Но, прежде чем я успела сказать хоть что-то, он легко, одним движением, перевернул нас, прижимая меня к полу. Огромные стеллажи вокруг нас словно стали ещё выше. Кайл навис надо мной, и в этой близости было столько первобытной, необузданной силы, что я на мгновение забыла, как дышать.

— Послушайте меня внимательно, — его голос стал тихим и пугающе спокойным. — Я не знаю, какой хаос вы пытаетесь призвать в свою жизнь, но оставьте меня в покое. Найдите себе другую жертву. Но если я ещё раз увижу вас в радиусе десяти метров от себя.

— То что? — выпалила я, сама поражаясь своей наглости. — Вы снова меня спасёте?

Его глаза вспыхнули. На мгновение мне показалось, что

он действительно зарычит. Или укусит. Или ещё что похлеще. Но в этот момент в зале материализовался магический страж — прозрачная фигура в доспехах, привлечённая шумом.

— Нарушение режима тишины! — пробасил страж. — Немедленная эвакуация!

Пол под нами завибрировал. Кайл резко вскочил на ноги и, даже не глядя на меня, схватил за ворот мантии, поднимая и отряхивая одновременно.

— Бегите, Вейн, — бросил он, подталкивая меня к выходу. — Пока страж не упаковал вас в стазис-сферу.

Я не заставила себя ждать. Подхватив сумку, рванула к дверям, но на самом пороге обернулась. Кайл стоял среди раскиданных свитков, и его фигура в полумраке архива казалась бесконечно одинокой.

«Оставить его в покое?» — подумала я, выскакивая на свежий воздух. — «Ну уж нет, мистер Блэквуд. Моя магия сегодня выбрала вас. А я привыкла доверять своей интуиции. Даже если она ведёт меня напрямиком в пасть к волку или коту».

У меня оставалось тридцать девять часов. И кроме очередной нелепой встречи и явно растущего недовольства я не успела сделать ни-че-го. Бредя по улицам столицы, я поглядывала по сторонам, пытаюсь увидеть кого-то ещё из оборотней. Ну не мог Блэквуд оказаться единственным в своём роде. Таким великолепным и недоступным.

5. Лишний сахар

Тридцать шесть часов. Цифры тикали в моей голове, как заведённая магическая бомба. Если бы отчаяние можно было перегонять в эликсир, я бы уже обеспечила королевство топливом на год вперёд.

Я сидела в «Зелёной норе» — крошечной кофейне, где обычно собирались студенты и мелкие лавочники. Мой кофе давно остыл, а пенка на нём превратилась в печальное подобие морской пены после шторма. В руках я крутила палочку, прикидывая, где ещё я не искала фамильяра.

— Опять ты, Вейн? — раздался над ухом знакомый скрипучий голос.

Я подняла голову. Мадам Грис, владелица лавки трав через дорогу и по совместительству главная ходячая газета нашего района, приземлилась за мой столик без приглашения.

— Выглядишь так, будто тебя прожевал и выплюнул дракон, — констатировала она, поправляя свою необъятную шляпу с чучелом какой-то очень сердитой птицы.

— Почти, — вздохнула я. — Меня прожевал и выплюнул один архивариус.

Мадам Грис замерла, и её глаза-пуговицы азартно блеснули.

— Блэквуд? Ты связалась с Кайлом Блэквудом? Девочка, тебе что, жизнь не мила? Он же холоднее, чем подземелья

Ледяного Пика.

— Он сложный, — я осторожно подбирала слова. — Но его аура мадам Грис, когда я рядом с ним, моя магия ведёт себя как приличная леди, а не как стадо пьяных кентавров. Он идеальный кандидат в фамильяры.

Старая ведьма вдруг посерьёзнула. От неё пахло сушёными травами, дымом и старыми сплетнями. Она тяжело вздохнула, прежде чем подвинулась ближе, будто боялась, что нас могут подслушать.

— Слушай меня, Элара. Кайл Блэквуд — не просто «сложный». Он — последний из своего рода кто вообще соглашается жить среди людей. Семь лет назад его друг, Лиам, был фамильяром у одной очень амбициозной ведьмы. Она полезла в аномалию, в которую лезть не стоило. Лиам закрыл её собой. Сгорел за считанные секунды, чтобы она могла спастись.

У меня внутри что-то болезненно сжалось. Эти истории я больше всего не любила. Ведь связь фамильяра и ведьмы она одна и на всю жизнь, и, если кто-то погибает, второй всю оставшуюся жизнь проводит в муках. Как если бы оторвали целую половину его самого.

Связь — это не только стабильная магия, поддержка и партнёрство. Это сродни долгосрочному браку, из которого нет выхода. И выбирать кого попало — самый верный путь в бездну.

— Кайл тогда поклялся, что ноги его не будет в маги-

ческих контрактах, — продолжала Грис. — Он ненавидит ведьм не потому, что мы шумные или неряшливые. Он ненавидит нас за то, что мы заставляем его вид жертвовать собой ради наших глупостей. Он выбрал тихую жизнь среди пыльных свитков, чтобы никогда, слышишь, никогда больше не чувствовать чужую боль через узы контракта.

Я смотрела в свою чашку, и мне вдруг стало невыносимо стыдно за вчерашние розы и сегодняшнюю акробатику в библиотеке. Моё «хочу диплом» выглядело таким мелким. Совершенно детская прихоть, но сердце ныло.

— Оставь его, — мягко добавила мадам Грис, — после гибели Лиама его род почти пресекся, старшие ушли в дикие леса, и только Кайл остался среди людей, словно наказав себя за то, что не уберёг друга.

— Вы правы, — я медленно кивнула, — спасибо.

Хотя мадам чаще приносила только нелепые сплетни и повод посмеяться, но сейчас она дала мне ответ. Почему Кайл был таким холодным. Хотя я всё ещё не верила, что он не почувствовал этой связи, но настаивать и заставлять последнее, чем мне хотелось заниматься. А значит, придётся поискать другую «жертву», как выразился мистер Глыба.

Я вышла из кофейни в серые сумерки. Дождь сменился ледяной моросью. Я брела по мостовой, чувствуя себя последней эгоисткой. Нужно было идти в парк, ловить белок-переростков или договариваться с бродячими духами, но ноги сами принесли меня к знакомому крыльцу с таблич-

кой «Реставрация и архивы». Окно на втором этаже светилось мягким жёлтым светом.

«Просто извинись», — скомандовала я себе. — «Без магии и трюков. Как нормальный человек».

Я уже занесла руку, чтобы постучать, когда дверь внезапно распахнулась. Кайл выходил на улицу, натягивая пальто. Он замер на пороге, увидев меня — мокрую, растрёпанную и, судя по всему, с очень виноватым лицом.

— Вейн, — выдохнул он, и в этом звуке было больше усталости, чем злости. — Десять метров. Помните?

— Я помню, — я отступила на шаг, едва не поскользнувшись на мокрой ступеньке. — Я просто я пришла сказать, что больше не буду.

Он замер, перестав застёгивать пуговицы. Его серые глаза сканировали меня, пытаясь найти подвох.

— Не будете что? Разрушать мою собственность или пытаться покончить с собой у меня на работе?

— И то и другое, — я опустила голову. — Я узнала про Лиаму. Простите. Я не знала, что вы так относитесь к контрактам и ведьмам. Я думала, вы просто

Слова застряли у меня в горле. Я наступила на собственный язык как раз вовремя, чтобы не назвать мистера Блэквуда занудной ледышкой. Хотя этого оказалось более чем достаточно. Кайл выдохнул.

Воздух между нами вдруг стал густым. Он медленно спустился на одну ступеньку, оказавшись на одном уровне со

мной. От него снова пахнуло старой бумагой, но теперь этот запах был каким-то горьким.

— Это просто бессмысленно, — тихо произнёс он, и я увидела, как на его челюсти перекатились желваки. — Тратить жизнь зверя на то, чтобы ведьма могла лишний раз щёлкнуть пальцами и получить признание — это плохая сделка, Элара.

Он впервые назвал меня по имени, и у меня по позвоночнику пробежала тёплая волна. Внутри всё трещало и искрилось, но я умела умирять собственную магию и, как обычно, просто заткнула её, заставила замолчать.

— Я не знала, — повторила я. — Я пойду. Больше вас не потревожу. Извините. Удачи с книгами. И с розами.

Я развернулась, чтобы уйти в темноту, честно решив, что это — точка. Конец моей нелепой охоты. Но видимо, у Вселенной были другие планы, и драматичность ухода была недостаточна. Я почувствовала, как земля уходит из-под ног, и в голове пронеслась короткая мысль: «Опять?!».

Но в этот раз я не успела даже вскрикнуть. Сильная рука обхватила меня за талию, прижимая к тёплому пальто. Кайл среагировал быстрее любого человека. На секунду я снова оказалась в кольце его рук, чувствуя жар, исходящий от его тела, и бешеный ритм сердца.

— Вы ходячая катастрофа, — прошептал он мне в макушку. — Вам нельзя выходить на улицу без присмотра.

Я подняла глаза и увидела, что его зрачки снова вытяну-

лись в узкие щёлочки. Но в них не было ненависти. Только какое-то странное, обречённое любопытство.

— Я стараюсь, — выдохнула я, не в силах пошевелиться.

— Плохо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.